- И сколько вас таких в подразделении? – Спросил Роман у солдат, сидящих за столом. Из десяти человек пятеро были девушками, восьмерым оказалось меньше двадцати трех лет.

- Почти все. – Честно признался Павел, их командир. – Мы из Уфимского морского училища. Прислали на учения, а теперь вот.

- А старший то у вас кто? – Телохранитель спокойно расспрашивал усталых ребят. – Кто возглавлял учения?

- Майор Конюхов, но он погиб во время первой волны. Нас уже тогда меньше двухсот было. Сейчас не знаю, наверное, капитан Северов.

- Наверное? Вы когда уехали?

- Два дня назад. Но он как самый опытный собирался повести отряд, чтобы отбить у зомби электростанцию.

- На кой ляд им электростанция? – Искренне удивился телохранитель. – Там же все сгорело, поди?

- Уже нет, когда мы уезжали, она заработала. А в Сахалинске и вовсе свет не пропадал.

- Хотите сказать, что они ремонтируют электросеть? – Вмешалась в разговор Марина. – Что-то я не помню ни одного разумного зомби. Хитрые, быстрые, сильные, но не умные.

- Один был. – Уточнил Роман. – На стоянке. Тот, который руководил.

- Ого, вы встречали контролера? – Удивленно выдохнула одна из девушек. – И как вы от него сбежали? Они же очень быстрые.

- Мы не сбегали. – Сказал Максим. Телохранитель строго посмотрел на него, но парень продолжил. – Мы всех убили – его тоже.

- Жаль ребят, которых вы потеряли. – Посочувствовал Павел. – Мы сами встретили контролера на пути сюда, с трудом уехали, один БТР потеряли.

- Вы о чем? Мы все выжили. – Недоуменно спросил Максим. Солдаты недоверчиво переглянулись, начали шептаться.

- Мы, наверное, про разных зомби говорим. – Уточнил Роман, успокаивающе. – Тот, который встретился нам, не был вооружен, хотя ломом бронестекло ломал запросто.

- Они все безоружны, оно им не нужно. – Павел внимательно осмотрел на сидящую компанию. – Вы хотите сказать, что втроем убили контролера?

- Да. – Раздосадованный неверием солдат ответил Максим до того, как что-либо успел сказать Роман. – Только нас четверо было, Маша спит сейчас, раны еще не заросли. – Телохранитель закрыл глаза ладонью. – Что? Я ведь правду говорю!

- Правду. – Кивнул полковник. – Только она не к месту.

- Если все так, тогда мы все вас очень просим, поедем с нами! – Вскочил с места Павел. – Прошу! Нам, правда, очень нужен ваш опыт.

- Успокойтесь. – Поднял ладони Роман. – Нам просто повезло и ничего более.

- Все равно, без вас будет сложнее. У вас, судя по всему, есть немалый оперативный опыт и нас не просто так сюда послали.

- Хорошо. – Сдался, откидываясь на спинку стула полковник. – Но не сейчас. Нам нужно здесь еще многое сделать. Как только поселение будет на самообеспечении, я сам к вам приеду. Мне нужна неделя. Ровно. И передайте вашему главному, что контратаки на этих тварей должны быть днем, когда их видно не хуже, чем они сами видят нас.

- Спасибо. Я все передам! – Сказал воодушевленно Павел, и солдаты начали собираться в дорогу. Оставив бумажную карту и указав место своей дислокации, они погрузились в технику. Максим с Муркой провожали их, пока машины и танк не покинули территорию деревни. В доме его уже ждал телохранитель, и настроен он был совсем не благодушно.

- Максим. Ты даже не представляешь, как ты неправ. Мы могли выяснить у этих ребят, что происходит и никуда не ездить. – Он раздраженно постукивал костяшками по столу. – А теперь придется ускориться и очень сильно. Впрочем, я тебе даже благодарен. – Сказал он успокаиваясь. – Давно хотел съездить на разведку, а тут такой случай.

- И что нам теперь делать? Мы поедем к военным?

- Нет. Во-первых, ты никуда не поедешь, во-вторых, нам нужно будет за неделю сделать то, что планировалось за месяц, так что тренировки откладываются. Хотя я тебя загружу так, что ты будешь мечтать о тренировках как об отдыхе.

Роман, конечно, полностью сдержал свое обещание. Семь дней подряд парень только и делал, что таскал, копал, колотил и снова таскал. Мышцы болели все до единой, а параметры силы и выносливости ощутимо выросли даже без вложенных в них очков развития. Впрочем, те и копились неожиданно медленно. Если раньше Максим каждый вечер получал минимум полбанки, то теперь, когда валился от усталости ночью, очков было на самом донышке.

Сидя через неделю на холме над деревней, Максим удивлялся, как много они успели сделать. За неполных семь дней они вшестером обустроили дома, теплицу и укрепили ограждения. Выбрав три строения как потенциально жилые (в них были печки на манер старорусских, во всю длину комнат), они вынесли из остальных все, что пригождалось в строительстве.

Им повезло, и для постройки большой теплицы нашелся фундамент. Кто-то планировал ставить большой дом, но не успел. Они вытащили окна из всех пустующих и мало пригодных для зимы зданий, и из них соорудили стены и крышу. Грядки были сделаны из ПВХ-труб, разрезанных вдоль и подвешенных в три ряда. Марина гордо называла это своими висячими садами. Тепло из теплицы практически не выходило, а однотипность окон позволила собрать ее меньше чем за три дня.

Сложнее всего было с укреплениями. Роман настаивал, чтобы они были сделаны так, что даже танку было бы непросто их сломать. Поэтому от рытья ям отказались сразу. От укрепления заборов тоже. В результате дорогу в деревню перегородили два сваренные из рельс, найденных во дворах, противотанковых ежа. А все заборы были соединены одним проходом. На это ушло больше всего времени, хотя может это потому, что забором занимались только четверо. Марина осталась на грядках, и ей помогала Катя.

Максим, регулярно заглядывавший в список дел телохранителя, видел, что там осталось еще больше половины. Так что в последний день они пошли обустраивать обзорную площадку на

холме. Роман с Мариной и раньше использовали ее для дозора, но с наступлением первых холодов там нужно было обеспечить комфортное пребывание.

К счастью, на той же недоделанной стройке они нашли груду пеноплекса, который применяли в утеплении всего, что только можно. Даже дома снаружи им покрывали как дополнительной теплоизоляцией. И вот теперь они сидели в маленькой, но очень теплой землянке с одной оконной рамой, которая по совместительству служила входом.

- Здорово получилось. – Искренне сказал Максим, разглядывая через окно деревню и подъездную дорогу. – И видно все, и тепло.

- А главное, что когда выпадет снег, здесь не станет холодно. Сугроб даже даст дополнительную защиту. – Заметил Роман. – Главное, чтобы стекло не бликовало, иначе его будет сразу видно с дороги. И не забудь, что подниматься напрямую нельзя. Только со стороны моря, иначе станет видна протоптанная тропинка. И никакого света.

- Я помню, помню. – Устало отмахнулся Максим. – Ты это уже раз сороковой говоришь.

- Это потому что человек существо ленивое, всегда ищет как попроще.

- Я постараюсь быть менее ленивым. – Серьезно пообещал парень. – Хотя за других не отвечаю.

- А придется, хоть и не сейчас. – Сухо заметил Роман. Они помолчали минуту. – Сделай мне одолжение, закрой глаза и посмотри, как ты умеешь. Что там с огнями?

Максим зажмурился, проваливаясь в сферу света. Зрелище было эпичным и прекрасным, если не знать, что каждый огонек среди миллионов мигающих искр это зомби или, и того хуже, контролер. Он видел огромное свечение за лесом там, где был Сахалинск, и ставшую за семь дней четкой световую линию, идущую из глубины этого озера к Солнцу. С каждым днем искры сближались все больше, концентрировались плотнее. Там, где раньше одиноко бродило несколько десятков, теперь было пусто. Там, где раньше были тысячи, сейчас были десятки тысяч. И только редкие яркие огни, окруженные маленькими, двигались по дорогам. Феерическое по своей красоте зрелище.

- А где кроме Сахалинска есть большие скопления? – Спросил Роман, когда Максим описал ситуацию. – Можешь на карте отметить?

Закрывая глаза и стараясь угадать направления, парень, как мог, отметил красным карандашом на карте области, покрытые зомби. По всему выходило, что они кучкуются в крупных городах и поселках. Там, где было электричество или возможность его восстановить.

- Как думаешь, они разумны? – Прямо спросил полковник. – Ты вытащил Машу из такого состояния. У бандитов ты, хоть и ненадолго, но подчинил одного из них. А теперь они чинят электросети.

- Не знаю, может быть. – Пожал плечами парень. – Если они разумны, то почему на нас нападают? Всегда ведь можно договориться. Наверное.

- Не со всеми и не со всем. С теми же бандитами мы вон хотели договориться, а что получилось. – Роман помолчал. – В таких случаях надо сначала стрелять, а потом спрашивать.

- А зачем спрашивать? – Не понял Максим.

- Чтобы выяснить, есть ли кто живой и добить. – Мрачно ответил телохранитель. – Представляешь, насколько проще было бы, если бы такие отморозки не появлялись? Только теперь их, боюсь, наоборот, будет еще больше.

- Почему? Людей же меньше стало, нужно объединяться!

- Слышал что-нибудь о теории девяти трапез до хаоса? Хотя, конечно, не слышал. Так вот. Согласно этой теории даже самое благородное и правильное общество при утрате набора минимально -необходимого мгновенно скатывается до полной анархии и беспросветного ужаса. И отделяют эти два состояния друг от друга только девять пропущенных трапез. Подряд, конечно.

- Три дня голода? – Быстро подсчитал Максим.

- Точно. Всего три дня, через которые человек будет готов съесть все, что угодно. Но теория конечно не полная, и во вторую мировую русский народ доказал, что может выживать и после более долгого голодания. – Он гордо улыбнулся, и парень вслед за ним: ведь он тоже русский, хоть и родился в Корее. – Но такого я никому не пожелаю. Хотя… если в следующем году некому будет засеять поля, собрать урожай, испечь хлеб. В общем, апокалипсис случился, но еще не наступил.

- А что такое апокалипсис?

- Черт его знает, как это точно выразить, в общих чертах апокалипсис - это конец мира, конец человечества. Применимо ли это к нашей ситуации? Пока, вроде, нет. Нас, конечно, сильно потрепало, но десять процентов населения выжило. По крайней мере, так Антон говорил. А это почти восемьсот миллионов. Даже на Сахалине это почти сто тысяч. Просто остров не маленький, мы далеко друг от друга разбросаны.

- Сто тысяч? Это при том, что мы видели за последние дни человек по тридцать максимум?

- Ну, ты не сравнивай мелкие рыбацкие деревушки с поселками и городами. Тем более ты мне как раз сейчас обозначил эти самые города в красных зонах. Как уж там людям живется не очень понятно. Но если в Сахалинске находилось около трехсот тысяч, значит, выжить должно было около тридцати, это очень и очень немало.

- Вон кстати катит кто-то из выживших. – Разглядел Максим черную точку, быстро движущуюся по дороге. – Мелковато для машины.

http://tl.rulate.ru/book/15962/433410